

Капсульная коллекция Loewe, посвященная британскому художнику-керамисту Вильяму де Моргану

Модели после показа круизной коллекции Dior в Марракеше

дело, что чем совершеннее становятся машины, тем драгоценнее становится все то, во что вложена живая человеческая душа.

Мария Грация Кьюри в новом сезоне не случайно заказала ткани для новой круизной коллекции Dior на фабрике Uniwax из Кот-д'Ивуара, которая выпускает знаменитый африканский батик.

Идеей поиска и сохранения традиционных ремесленных мастерских увлекся в последнее время и кутюрье (если так можно сказать о дизайнере обуви) Кристиан Лубутен. Началось все с чистой благотворительности еще в 2015 году, когда он выпустил лимитированную коллекцию сумок Afgaba, средства от продажи которых были направлены на поддержку суданских женщин, пострадавших от домашнего насилия. В создании этих сумок принимали участие сами женщины, поселившиеся небольшой коммуной. Опыт оказался для дизайнера настолько интересным, что следующая коллекция, Mexisaba, была создана совместно с брендом Taller Maya, цель которого сохранить традиционные ремесла полуострова Юкатан. При создании коллекции Portugaba, которая вышла весной 2019 года, дизайнер уже не ограничился одной коммуной, а проехал всю страну и нашел ткачей, изготовителей традиционных фарфоровых бус, тесьмы и бахромы и уникальную мастерскую, которая шьет накидки для монахов. Все эти этнографические вылазки предпринимаются затем, чтобы, с одной стороны, дать работу местным ремесленникам, а с другой — большую часть вырученных от продажи их изделий средств направить на их же поддержку. И тут культурная и просветительская тема пересекаются с еще одной очень важной — этической.

Джонатана Андерсона из Loewe в отличие от Кристиана Лубутена трудно заподозрить в любви к этнике — от его коллекций веет скорее

холодом будущего, чем ароматом прошлого, но и этот авангардист неожиданно проникся темой Arts and Crafts. Зимой 2018 года Андерсон выпустил вполне типичную для него капсульную коллекцию, посвященную Рене Макинтошу (если бы не знаменитый стул на фотографиях, мы никогда не догадались бы об историческом первоисточнике), а потом пошел дальше: в этом сезоне, обратившись к керамисту из той же группы Arts and Craft Вильяму де Моргану, создал коллекцию, полную исторических аллюзий, цветочных принтов, жаккардовых тканей, отделанных тесьмой платьев-рубашек — словом, всего того, что называется «народные мотивы». Ни с какими ремесленными мастерскими он, конечно, не сотрудничал, но, как хороший визионер, точно почувствовал, что сегодня «прошлое» это «новое будущее» и мода, как бы высоко и далеко ни заносили ее новые технологии, должна время от времени возвращаться к «рукоделию». Помните, какой бум совсем недавно, в 2015 году, пережили вышиванки Vita Kin? Они разлетелись на Net-a-porter за полчаса, а The Wall Street Journal назвала их самым популярным летним платьем. Однако подход к теме традиции не обязательно должен быть прямолинейно историческим. Дизайнер из Ташкента Женья Ким (J.Kim), которая уже успела войти в список самых влиятельных россиянок моложе 30 лет журнала Forbes, весь прошлый год провела на родине в Узбекистане, занимаясь изучением национальной культуры, артефактов и местного текстильного производства. Результатом стала абсолютно современная коллекция, в которой дизайнер использовала узбекские ткани, узбекский печворк, национальные мужские платки и наивную вышивку. И это еще один путь: не замыкаться в рамках традиции, не превращать ее в самоцель, а легко вписывать в современный дизайн, добавляя ему новых красок, создавая новые смыслы и новую эстетику.

Модель в одежде из новой коллекции J.Kim